

RU

Диалектная фразеология немецких диалектов на Алтае (лингвокультурологический аспект)

Гончарюк Н. Л., Москвина Т. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявление специфических структурных и семантических черт компаративных фразеологизмов, характеризующих человека, в немецких диалектах Алтайского края в динамике их развития в ракурсе семантической устойчивости, вариативности и подверженности влиянию русского языка. В статье рассматриваются основные подходы к изучению немецкой диалектной фразеологии в сопоставлении с литературным немецким языком как основой для выявления общенемецкого фразеологического фонда в диалекте и фразеологических единиц, специфических для островных немецких говоров. В фокусе внимания находятся вопросы структурного и семантического варьирования, обусловленные влиянием русского языка и русской лингвокультуры. Научная новизна исследования заключается в обращении к фрагментарно изученному явлению, в привлечении в научный оборот актуального диалектного материала, собранного в ходе диалектологической экспедиции в Немецкий национальный район Алтайского края в 2024 г., что позволяет расширить диапазон диалектологических исследований, дополняет научные знания о лингвокультурно обусловленной специфике фразеологических единиц в немецких диалектах. В результате доказано, что фразеологический корпус немецких диалектов достаточно стабилен по своему составу и семантике, в нем сохраняются базовые фразеологические единицы, характерные для общенемецкого словарного фонда, что свидетельствует об устойчивости этих единиц. Однако диалектная фразеологическая система восприимчива к влиянию русской лингвокультуры. При этом отмечается и вариативность фразеологизмов в разных группах немецких диалектов в регионе. Фразеологизмы рассматриваются с позиции диалектной лингвокультурологии как частного направления в культурологических исследованиях языка в германистике.

EN

Dialectal phraseology of German dialects in the Altai (linguoculturological aspect)

N. L. Goncharyuk, T. N. Moskvina

Abstract. The aim of the research is to identify the specific structural and semantic features of comparative phraseological units characterizing a person in the German dialects of the Altai region by examining their development in terms of semantic stability, variability, and susceptibility to the influence of the Russian language. The paper considers the main approaches to studying German dialectal phraseology in comparison with Standard German as a basis for identifying the common German phraseological stock in the dialect and phraseological units specific to the isolated German dialects. The focus is on the issues of structural and semantic variation due to the influence of the Russian language and Russian linguoculture. The scientific novelty of the research lies in exploring a fragmentarily studied phenomenon, introducing into scientific use relevant dialectal material collected during a dialectological expedition to the German National Region of the Altai Krai in 2024, which allows for expanding the range of dialectal studies and supplementing scientific knowledge about the linguoculturally conditioned specifics of phraseological units in German dialects. As a result, it has been proven that the phraseological corpus of German dialects is fairly stable in terms of its composition and semantics; it retains the basic phraseological units characteristic of the common German vocabulary, which testifies to the stability of these units. However, the dialectal phraseological system is susceptible to the influence of Russian linguoculture. At the same time, there is also variability in phraseological units in different groups of German dialects in the region. Phraseological units are considered from the perspective of dialectal linguoculturology, a specific branch in culturological research on language within German studies.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения этнокультурно маркированных единиц языка как способа манифестации языковой картины мира в языковом сообществе для выявления этнокультурной специфики когниции. Она находит «множественные формы манифестации в языке: в его словарном составе, фразеологическом фонде, в метафоре, грамматическом строе, в особенностях построения текста и дискурса, в речевых актах и этностиле коммуникации» (Козлова, 2024, с. 52). Лингвокультурологические аспекты (cultural linguistics, Kulturlinguistik) изучения островных немецких диалектов в России как специфического варианта немецкого языка за пределами основного языкового ареала являются относительно новым направлением исследования, в немецкой германистике диалектная лингвокультурология тоже представлена еще фрагментарно (Москвина, 2024, с. 146-151). Наиболее наглядно этнокультурная специфика проявляется на материале диалектных фразеологизмов. Изучение диалектной фразеологии в Германии является еще недостаточно полно изученной областью германистики, лишь в конце XX в. фразеологические исследования на диалектном материале стали частью комплексных и систематических исследований немецкой фразеологии. Особое внимание при этом уделяется как раз культурному своеобразию диалектных фразеологизмов (kulturelle Eigenständigkeit), которые характеризуются высокой степенью вариативности, а также феноменам трансференции в ходе языковых и культурных контактов (kontaktlinguistische Phänomene der Transferenz) между диалектными группами (Piirainen, 2006, S. 198-200). До настоящего времени диалектная фразеология российских немцев остается также достаточно мало изученной областью лингвистики, систематические комплексные исследования проводятся лишь в последние годы (Москалюк, Москалюк, 2022a; 2022b).

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить спектр вариативности и устойчивости группы компаративных фразеологизмов, характеризующих человека, в разных группах немецких говоров и влияние на них русского языка и русской лингвокультуры;
- проанализировать отражение в семантике немецких диалектных фразеологических единиц особенностей лингвокультуры российских немцев в сопоставлении с немецким языком современной Германии и русским языком как мажоритарным языком окружения.

Источником эмпирического материала послужили фразеологические единицы, отобранные методом сплошной выборки из шванков российских немцев, опубликованных в сборниках шванков, газете "Rote Fahne" разных лет, материалы научных исследований в области островной диалектологии, а также актуальные данные полевых исследований (материалы диалектологической экспедиции в Немецкий национальный район в июне 2024 г.):

- Москалюк Л. И., Москвина Т. Н., Трубавина Н. В. Текстовый корпус островных немецких говоров Алтайского края: основные направления и результаты исследований. Барнаул: АлтГПА, 2014;
- Günther E. Mr sin doch Landsleit... Schwänke, Humoresken und Fabeln. Slawgorod: Sonne über der Steppe, 2015;
- Siedlernot und Dorfidyll: kanonische Texte der Russlanddeutschen. Berlin – Bonn: Westkreuz-Verl., 1993;
- Siemens H. Lexikon der plautdietschen Sprichwörter, Gedichte, Rätsel und Lieder. Bonn: Tweekack Verlag, 2007.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области фразеологии и лингвокультурологии (Алефиренко, 2009; Телия, 1999; Чернышева, 1970; Fleischer, 1982; 1989), диалектологии и островной немецкой диалектологии (Жирмунский, 1929; Москалюк, Москалюк, 2022a; 2022b; Berend, 2011; Földes, 2005a), диалектной фразеологии (Копчук, 2002; Piirainen, 2006; Földes, 2005b).

В качестве основных методов используются методы полевой лингвистики (наблюдение за речевым поведением диалектоносителей, опрос и анкетирование информантов из числа носителей диалекта разных возрастных групп), методы семантического и сопоставительного анализа диалектных фразеологических единиц для выявления общих и отличительных черт с общенемецким фразеологическим фондом.

Практическая значимость исследования заключается в возможности включения результатов исследования в курс истории и лексикологии немецкого языка в языковых вузах; для реализации межрегиональных научно-исследовательских и этнокультурных проектов в области лингвокультурологии, этнографии и диалектологии; материалы исследования представляют интерес для всех интересующихся историей и культурой российских немцев.

Обсуждение и результаты

Лингвокультура является комплексным образованием, на становление и формирование которого влияют различные социальные, исторические, языковые факторы. Вся история определенной языковой и социальной общности и нации, их языковые и культурные контакты отражаются также и в языке. Российские немцы в течение более чем 250-летней истории проживания в России сформировали особый тип комплексной лингвокультуры, которая включает в себя традиционные элементы немецкой культуры и органично включенные элементы русской лингвокультуры. Наиболее ярко в языке это проявляется во фразеологическом фонде немецких диалектов в России. Исследователи в области фразеологии отмечают, что «лингвокультурологическое изучение фразеологии традиционно связывается с участием фразеологизмов в культурных процессах, таких как аккумуляция культурной информации в культурной памяти этноса или межпоколенная трансляция культурной информации. В качестве одного из путей обогащения культурной памяти рассматривается

семиотический трансфер, т. е. миграция фразеологического образа из одной семиотической системы в другую, что неизбежно ведет к их изменению» (Аспекты фразеологической устойчивости, 2022, с. 24). Подобные корреляции наблюдаются и в островных немецких диалектах за пределами основного языкового ареала при контакте с иной лингвокультурой, например в Венгрии (Földes, 2005a; 2005b) и в России (Москалюк, Москалюк, 2022b).

На становление и развитие диалектной фразеологии влияет целый комплекс факторов. Л. Б. Копчук (2002, с. 50–54) выделяет в качестве основных следующие: специфика экстралингвистического «фона» диалекта, связанная с изменением в культурно-экономической жизни и бытовом укладе носителей; идентифицирующие свойства диалекта, благодаря ему носитель диалекта с помощью идиоматических средств определяет «доступ» к когнитивной базе и культурному опыту своей диалектной области; а также формирование в диалекте особых «фразеологических символов», при этом образные основы диалектных фразеологических единиц группируются в определенные тематические общности и характеризуются разной степенью общности и вариативности в различных диалектных группах. Таким образом, диалектные фразеологизмы можно отнести к этнокультурно маркированным единицам, поскольку, во-первых, фразеологизмы как таковые транслируют исторический культурный и когнитивный опыт нации или определенной территориально ограниченной этнической группы, а во-вторых, островной диалект как эксклав в иноязычной лингвокультуре неизбежно взаимодействует с фразеологической базой данной лингвокультуры. Эти корреляции и представляют научный интерес для германистики в целом и немецкой фразеологии в частности. Для выявления группы компаративных фразеологизмов и верификации использования в речи данных единиц с целью их сопоставления с более ранними данными было проведено целевое исследование в рамках диалектологической экспедиции в Немецкий национальный район.

В ходе свободного ассоциативного эксперимента информантам были предложены различные имена прилагательные, описывающие человека, предметы и ситуации. Им нужно было продолжить сравнительный оборот на своем диалекте, например «сильный как...» и т. д.

В то время как в литературном немецком языке используется сравнительный оборот “stark wie ein Bär” (сильный как медведь), для диалектоносителей сильным животным чаще является “Ochs” (бык), “Gaul” (конь) или “Bulle” (вол): “stark wie en Ochs” (нем. stark wie ein Ochs) – рус. *сильный как бык*, “stark wie n Gaul” (нем. stark wie ein Gaul) – рус. *сильный как конь*, “stoitscha os on Boll” (нем. stark wie ein Bulle) – рус. *сильный как вол*. Все эти животные используются в сельской местности для тяжелой работы, поэтому самые сильные именно они.

Для описания очень худого человека в немецком литературном языке нет никаких сравнительных оборотов, а в диалектах российских немцев их очень много, но все они появились уже в России, поскольку очень многие из них были худыми из-за тяжелого физического труда. Чаще всего используется имя прилагательное “dürr” (тощий), чуть реже – “mager” (худой) в сочетании с различными эталонами сравнения: “terr wie so Breet” (нем. dürr wie ein Brett) – рус. *тощий как доска*, “tar/ter wie Kaschtschej Bessmertnyj” (нем. dürr wie Kaschtschej Bessmertnyj) – рус. *тощий как Кащей Бессмертный*, “der os on Schlange” (нем. dürr wie eine Schlange) – рус. *тощий как змея*, “der os fum Trudarmoij” (нем. dürr wie von der Trudarmee) – рус. *тощий как из трудовой армии*, “tjarr wie en Steckel” (нем. dürr wie ein Stichel) – рус. *тощий как палка для опоры*, “mager wie en Finger” (нем. mager wie ein Finger) – рус. *худой как палец*, “tjar wie ein Jagdthund” (нем. dürr wie ein Jagdhund) – рус. *тощий как охотничья собака*, “mager wie en Stock” (нем. mager wie ein Stock) – рус. *худой как палка*, “mager wie n Wiesbaum” (нем. mager wie ein Wiesbaum) – рус. *худой как жердь*. Называя фразеологические единицы с лексемой «худой», ни один из информантов не повторился, что говорит об уникальности и разнообразии этих сравнительных оборотов.

Что касается сравнительных оборотов с именем прилагательным «красивый», то в немецком литературном языке есть выражение “schön wie ein junger Gott” (рус. *красив как молодой бог*), уходящее своими корнями в религию и мифологию, а диалектоносители называли более приземленные сравнения, например со словом “Puppe” (кукла): “schein wie Pop” (нем. schön wie eine Puppe) – рус. *красивый как кукла*. Кроме того, красивый человек сравнивался с цветком или девушкой: “schei wi Plume” (нем. schön wie eine Blume) – рус. *красивый как цветок*, “schmock wie a Mädje” (нем. schön wie ein Mädchen) – рус. *красивый как девушка*, “sche wie Mädje” (нем. schön wie ein Mädchen) – рус. *красивый как девушка*.

А сравнительный оборот в немецком литературном языке с именем прилагательным “müde” (усталый) полностью совпал с вариантами, которые предложили информанты: “mochr wie so Hund” (нем. müde wie ein Hund) – рус. *устал как собака*, “misoe wie n Hund” (нем. müde wie ein Hund) – рус. *устал как собака*, “morod/maroude wie n Hund” (нем. müde wie ein Hund) – рус. *устал как собака*, “meit als n Hunt” (нем. müde wie ein Hund) – рус. *устал как собака*. Эту фразеологическую единицу следует отнести к фразеологическому составу, привезенному с исторической родины, поскольку она лексически совсем не изменилась.

К тому же «привезенному» фразеологическому составу относится и фразеологическая единица “schlau wie ein Fuchs” (рус. *хитрый как лиса*). Информанты назвали как словосочетание с именем прилагательным “schlau” (хитрый, умный), так и с именем прилагательным “listig” (хитрый, коварный). Оба этих прилагательных считаются синонимичными, поэтому и фразеологические единицы тоже синонимичны: “schlau wie n Fuchs” (нем. schlau wie ein Fuchs) – рус. *хитрый как лиса*, “listig wie n Fuchs” (нем. listig wie ein Fuchs) – рус. *хитрый как лиса*, “lastig als n Fuchs” (нем. listig wie ein Fuchs) – рус. *хитрый как лиса*, “lastsch os on Fochs” (нем. listig wie ein Fuchs) – рус. *хитрый как лиса*.

А вот такое понятие, как «глупость», обозначается в немецком литературном языке и в диалектах российских немцев по-разному. В цифровом словаре современного немецкого языка были найдены выражения “dumm wie Bohnenstroh” (рус. *глупый как бобовая солома*) и “dumm wie die Sünde” (рус. *глупый как преступление*). Информанты привели массу сравнений и с животными, и с предметами, которые, по их мнению, не обладают хорошими умственными способностями: “tumm wie en Kuh” (нем. dumm wie eine Kuh) – рус. *глупый как корова*,

“*tumm wie n Klotz*” (нем. *dumm wie ein Klotz*) – рус. *глупый как пень*, “*tum wie Filstiwel*” (нем. *dumm wie ein Filzstiefel*) – рус. *глупый как валенок*, “*tumm wie s Schouf*” (нем. *dumm wie ein Schaf*) – рус. *глупый как овца*, “*stump wie Esel*” (нем. *stumpf wie ein Esel*) – рус. *тупой как осел*, “*dom os on Piper müs*” (нем. *dumm wie Kirchenmaus*) – рус. *глупый как церковная мышь*, “*dom as Proppe*” (нем. *dumm wie eine Korke*) – рус. *глупый как пробка*.

Адъективная фразеологическая единица “*schwer wie Blei*” (рус. лит. *тяжелый как свинец*) представлена в немецких диалектах Алтайского края сочетанием имени прилагательного “*schwer*” (тяжелый) с различными сравнениями: “*schwea wie n Ochs*” (нем. *schwer wie ein Ochs*) – рус. *тяжелый как бык*, “*schwea wie en Sack Plei*” (нем. *schwer wie ein Sack Blei*) – рус. *тяжелый как мешок свинца*, “*schwea wi Tank*” (нем. *schwer wie ein Panzerwagen*) – рус. *тяжелый как танк*, “*schwea wi Pleistift*” (нем. *schwer wie ein Bleistift*) – рус. *тяжелый как карандаш*, “*schwowa as Stein*” (нем. *schwer wie ein Stein*) – рус. *тяжелый как камень*, “*schwea wi Packsteh*” (нем. *schwer wie ein Backstein*) – рус. *тяжелый как кирпич*, “*schwora os on droi Sack Socka*” (нем. *schwer wie drei Sack Zucker*) – рус. *тяжелый как три мешка сахара*, имеющими значение “*von großem Gewicht*” (очень тяжелый). Каждый информант предложил свой вариант данной фразеологической единицы, представляя какой-либо тяжелый объект, при этом данные объекты не являются синонимами.

Антонимичная по отношению к предыдущей фразеологическая единица “*leicht wie eine Feder*” (рус. лит. *легкий как перышко*) со значением “*von geringem Gewicht*” (очень легкий) также представлена сочетанием прилагательного “*leicht*” (легкий) с различными объектами в качестве сравнений, очень легкими, с точки зрения информантов: “*leicht wie Hober/Hob*” (нем. *leicht wie Hopfe*) – рус. *легкий как хмель*, “*leicht wi Fedem*” (нем. *leicht wie eine Feder*) – рус. *легкий как перо*, “*leicht as n Wind*” (нем. *leicht wie ein Wind*) – рус. *легкий как ветер*, “*leicht wie Puch*” (нем. *leicht wie Flaum*) – рус. *легкий как пух*. Данные объекты также не являются синонимами, но могут отражать род занятий и уровень образования информантов. Например, информант, предложивший варианты “*leicht wi Fedem*” и “*schwer wie en Sack Plei*”, владеет литературным немецким языком, поскольку назвал литературные фразеологические единицы в диалектном звучании. А информант, назвавший варианты “*schwer wie n Ochs*” и “*leicht wie Hober*”, может работать в сфере сельского хозяйства, поскольку в качестве сравнений он использовал «объекты» из этой сферы.

Все исследованные адъективные фразеологические единицы с точки зрения структуры представляют собой словосочетание, состоящее из имени прилагательного в краткой форме, союза *wie/wi* (рус. *как*), *os/as* (рус. *как*) и имени существительного или имени существительного с артиклем или с количественным числительным, а с точки зрения вариативности они являются и структурными вариантами, имеющими разное фонетическое оформление, и структурными синонимами, имеющими одинаковую семантику, а некоторые – структурными антонимами, имеющими противоположное значение наряду с тождественной структурой. В качестве «эталона» сравнения (Алефиренко, 2009, с. 178) информанты, как правило, использовали животное или объект окружающей среды, отражая содержание своей картины мира. Наиболее частотными оказались фразеологические единицы и с отрицательной – «худой», «глупый», и с нейтральной коннотацией – «тяжелый» и «легкий».

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать ряд выводов. С одной стороны, диалектная фразеология российских немцев характеризуется высокой степенью сохранности исходных форм и стабильностью своей структуры и семантики. С другой стороны, как и лексико-семантическая система диалекта в целом, фразеология характеризуется вариативностью и изменчивостью, что проявляется в существовании разных образов в качестве сравнения в разных группах диалектов, а также в наличии даже в одном диалекте нескольких продуктивных образов для сравнения, которые являются достаточно частотными.

Представленная в статье часть примеров из общего проанализированного корпуса свидетельствует о том, что, несмотря на определенную консервативность диалектных систем и сохранность в них более ранних представлений и лексических единиц, вышедших уже из употребления в диалектах Германии, наблюдаются явления трансференции, включения в структуру компаративного фразеологизма элемента русской лингвокультуры в виде прямого заимствования и семантической кальки. Это проявляется в том числе в виде включения реалий, характеризующих быт российских немцев в СССР. Такие включения являются достаточно частотными в речи носителей диалекта в разных селах, что свидетельствует об их узуральности.

Исследования тематических групп диалектных фразеологизмов с акцентом на выявление фактов взаимодействия лингвокультур определяют вектор дальнейших исследований на материале расширенного диалектного корпуса.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология. М.: Флинта; Наука, 2009.
2. Аспекты фразеологической устойчивости: коллективная монография к 110-летию проф. И. И. Чернышевой / отв. ред. Е. Н. Цветаева. М.: МГЛУ, 2022.
3. Жирмунский В. М. Проблемы колониальной диалектологии // Язык и литература. 1929. Вып. 3.
4. Козлова Л. А. Когнитивно-культурологическая лингвистика: сущность, методология, объекты исследования и аппликативный потенциал // Этнокультурная специфика когниции и ее манифестация в языке и дискурсе: коллективная монография. Барнаул: АлтГПУ, 2024.

5. Копчук Л. Б. Лексика и фразеология немецких диалектов. СПб.: Береста, 2002.
6. Москалюк Л. И., Москалюк О. С. Заимствования в составе фразеологических единиц островных российско-немецких говоров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022а. Т. 15. Вып. 7.
7. Москалюк Л. И., Москалюк О. С. Национально-культурные особенности фразеологизмов российских немцев // Немцы Сибири: история, этнография, культура и язык: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Барнаул, 2 ноября 2022 г.) / отв. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: АлтГПУ, 2022b.
8. Москвина Т. Н. Островные немецкие говоры в России как лингвокультурный феномен // Этнокультурная специфика когниции и ее манифестация в языке и дискурсе: коллективная монография. Барнаул: АлтГПУ, 2024.
9. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Телия В. Н., Постовалова В. И., Тарасов Е. Ф. Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия; редкол. В. Г. Гак. М.: Языки русской культуры, 1999.
10. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970.
11. Berend N. *Russlanddeutsches Dialektbuch*. Halle: Projekte-Verlag Cornelius, 2011.
12. Fleischer W. *Deutsche Phrasologismen mit unikalener Komponente. Struktur und Funktion* // Collection Recherches Germaniques № 2. *Europhras 88. Phraséologie Contrastive. Actes du Colloque International (Klingenthal – Strasbourg, 12-16 mai 1988)* / ed. G. Gréciano. Strasbourg: Université des Sciences Humaines. Département d'Etudes Allemandes, 1989.
13. Fleischer W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982.
14. Földes C. *Kontaktdeutsch: Zur Theorie eines Varietätentyps unter transkulturellen Bedingungen und Mehrsprachigkeit*. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2005a.
15. Földes C. *Kulturgeschichte, Kulturwissenschaft und Phraseologie: deutsch-ungarische Beziehungen* // *Deutsche Wortforschung als Kulturgeschichte. Beiträge des Internationalen Symposiums aus Anlass des 90-jährigen Bestandes der Wörterbuchkanzlei der Österreichischen Akademie der Wissenschaft*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2005b.
16. Piirainen E. *Phraseologie in arealen Bezügen: ein Problemaufriss* // *Linguistik Online*. 2006. № 2.

Информация об авторах | Author information

Гончарюк Наталья Леонидовна¹

Москвина Татьяна Николаевна², к. филол. н., доц.

^{1,2} Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Natalia Leonidovna Goncharyuk¹

Tatiana Nikolajevna Moskvina², PhD

^{1,2} Altai State Pedagogical University, Barnaul

¹ naleo@yandex.ru, ² moskvina@altspu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.08.2024; опубликовано online (published online): 30.09.2024.

Ключевые слова (keywords): немецкая фразеология; островная немецкая диалектология; немецкие компаративные фразеологизмы; семантическая вариативность фразеологизмов; фразеологическая синонимия; лингвокультура российских немцев; German phraseology; isolated German dialectology; German comparative phraseological units; semantic variation of phraseological units; phraseological synonymy; linguoculture of Russian Germans.